Общероссийский Монархический Фронт

ПОСЛЕ ПАДЕНИЯ БОЛЬШЕВИЗМА ТОЛЬКО ЦАРЬ СПАСЕТ РОССИЮ ОТ НОВОГО ПАРТИЙНОГО РАБСТВА

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА
ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

Editor-Director
VSEVOLOD DUBROWSKY
Casilla de Correo 2847
Buenos Aires Argentina

"NUESTRO PAIS"
SEMANARIO MONARQUICO RUSO
Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 865012

Correo Argentino Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO
Concesión No. 4233
Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

AÑO XVIII Buenos Aires, domingo, 17 de julio de 1966 • Буэнос Айрес, воскресенье 17 июля 1966 г. № 859

Н. Кусаков

ВСТРЕЧА С РОССИЕЙ

День скорби. День печали. Подражая великому Златоусту, начнем сегодняшнюю речь его словами "Что сказать мне или о чем говорить? Время слез теперь, а не речи; рыданий, а не слов; молитвы, а не убеждений. Содеянное так многозначительно, рана столь неисцелима, язва так глубока, что она выше всякого врачества и требует высшей помощи..."

Это день, когда солнце России исчезло за ее горизонтом. Это порог, через который переступил мрак, надолго обложивший родную нам землю. Это день, обозначивший начало безграничного кровопролития и неслыханных разрушений. Это тот день, когда враги России, издавна завидовавшие ее славе, убили Русского Царя, убили того, Кто хранил Россию, Кто хранил славное достояние русского народа, Кто оберегал русский народ от врагов.

С тех пор, как стало известно, что в этот день был убит Русский Царь, вся свободная Россия посвящает 4-е июля (17 июля) траурному воспоминанию. Это день, посвящаемый посту и молитве, посвящаемый скорбным собраниям, происходящим повсюду, где бы только ни жили русские люди, имеющие свободу. В этот день, более чем в какой бы то ни было другой день наших традиционных собраний, происходит наша встреча с Россией, потому что в свете воспоминаний о том, что произошло 4-го июля 1918 года, нам особенно ясно видится Россия, как страна страшного исторического столкновения, в котором встречаются силы, стоящие выше чувственного мира.

Когда приходится предаться недолгому уединению перед сном и мыслью углубиться в созерцание всех событий, центром которых было Екатеринбургское убийство, то мистический ужас овладевает душой православного русского человека. Чувство это возвышает душу к духовным переживаниям и к пониманию того, что в революционных событиях, произошедших на русской земле, совершаются судьбы извечной борьбы антихриста против Христа.

Хотя события, о которых идет речь, достаточно известны в нашей среде, вспомним происшедшее.

Отравленное духом философии западных мыслителей, чуждых православной вере, а подчас даже и вообще враждебных христианству, русское образованное общество издавна увлекалось идеями революционной демократии. Лишившись силы веры, русское образованное общество оказалось не в состоянии владеть собою и когда, после первых славных дней победы в 1914 и 1915 годах, нас постигли испытания, требовавшие силы воли, то люди охотно, по слабости воли, бросились к мысли о новой организации государственных форм, надеясь в этом найти спасение. Препятствием на пути к их выдуманному устроению государства на новых началах стоял Царский Престол. Поэтому, они явились к Государю и, изобразив перед ним ложную картину состояния России, вынудили у Него отречение от Престола Его Предков.

"Кругом измена и трусость и обман", — записал Государь в Своем дневнике 2-го марта 1917 года. В этот же день Государь написал Манифест об отречении и вступил на Свой крестный путь.

Кто может проникнуть вглубь души Самодержца величайшей в мире православной державы, когда Он оказался игрушкой страстей бездушных политиков, надеявшихся, наконец, добраться до высоких государственных постов, несмотря на свою слабость и бездарность. Но вот они у кормила. Вот они торжествуют, предвкушая видеть себя президентами и премьерами русской республики. И одним из первых дел своих они почли необходимым, по примеру революционеров французских и английских, предать суду своего же Царя.

Но надо отдать справедливость русским революционным демократам. Они вели свое следствие добросовестно и вскоре их премьер-министр Керенский был вынужден сделать свое историческое признание: "Царь чист". И тем не менее у них не нашлось мужества предоставить Государю и Его Семье полную свободу. Они отправили Их в ссылку и оставили Их под стражей. Когда государственная власть демократами, социальными революционерами и другими партиями почти что без борьбы была отдана партии большевиков, Государь и Его Семья оказались под стражей у большевиков, и те предательски Его убили.

1918 - 4/17 июля - 1966

В ночь на 4-е/17-е июля 1918 года в подвале дома Ипатьева в г. Екатеринбурге были убиты Государь и Его Семья и те немногие из Их свиты и прислуги, которые смогли быть верными до конца и которые захотели этой верности.

Мы не устанем повторять, что Русский Царь был убит руками не русских людей. Командовали убийством и стреляли международные проходимцы Зельман Юровский и Шая Голощекин, а с ними взвод венгерских солдат. Увы! Не обошлось и без русского предателя. Это был Белобородов. Приказ об убийстве был отдан Яковом Свердловым совместно с Лениным.

Русскому народу не было объявлено об убийстве Царя. Тем более большевики были вынуждены умолчать об убийстве Царской Семьи, Царских Детей и присуги.

Очевидно, первые всадники Священной книги Божественного Откровения, то есть всадник на белом коне, на коне вороном и на рыжем, имеют свое истолкование. Очевидно, они к тому времени уже совершили свой путь. Когда же был убит Русский Царь, ... "я взглянул, и вот конь бледный, и на нем всадник, которому имя смерть; и ад следовал за ним" (Откр. VI, 8).

Ад большевизма, ибо он стал убивать оружием, и гладом, и смертью, и зверьми земными. "Когда же ангел снял пятую печать, то увидел я перед алтарем души избиенных за слово Божие и за свидетельство, которое они имели. И они возопили гласом великим, говоря: Доколе, Владыко Святый и Истинный, не судишь и не мстишь за кровь нашу..." (Откр. VI, 8-10).

Ад следовал за ним. Нет другого слова, которое с большей точностью могло бы дать характеристику обстановке безнадежности жизни при советской власти.

Хотя бы и бесчисленны были преступления большевиков перед Россией, ее христианской культурой, ее народом, ее историей, — но именно в событии убийства Государя Императора и Его Семьи, как бы в некоем кристалле, выразился весь ужас, носителем которого явилась советская власть. Здесь звериная злоба, здесь бесчеловечная жестокость, здесь попрание святыни и всего, что уважает человек. Однако, здесь же выразилось и еще одно обстоятельство, на которое мы и намерены обратить особенное внимание.

Прежде, чем мы перейдем к этому изложению, надо вспомнить, что лишь только стал обнаруживаться настоящий звериный лик большевизма, едва только большевики воздвигли свою гильотину, русский народ стал отрезвляться от революционного опьянения. Повсюду начались восстания против власти большевиков. Был момент, когда народные движения и силы Белых армий едва не обложили осадой Москву. Только два обстоятельства спасли большевиков от разгрома: 1) Русские силы были к тому времени обезглавлены, ибо Царь был убит; 2) Военные силы, представлявшие историческую Россию недавними союзниками были оставлены на произвол судьбы, и международное общественное мнение решительно стало на сторону большевиков.

Кровавое знамя большевизма облекло всю Россию.

Но вернемся несколько вспять. Какое именно обстоятельство имелось в виду, когда мы говорили, что оно особенно ярко выявилось в событии убийства Царской Семьи? О, обстоятельство это настолько многозначительно, что ради него, собственно, мы предприняли и всю нашу речь сегодня, и ради внимания к нему, надо допустить еще одно отступление.

Время не теряет времени. Сроки стремятся быстро. Годы мелькают. Вот уже сорок восемь лет русский народ в трауре проводит нынешний день. Но не надо думать, что только на свободе западного мира русские люди отмечают день Скорби. На родной земле, подавленной и удушаемой большевиками, жива память о Государе. Еще около тридцатых годов русская деревня была убеждена, что Государь скрывается в России в ожидании удобного момента, чтобы поднять народ на борьбу против большевиков. В то же время в городе, где люди являются более искушенными, люди не надеялись видеть Государя в живых, но как многие чтили Его память! Во многих приходах, в порядке частных моленій, совершались панихиды о Царской Семье. Без огласки. Кто знал, тот оставался на панихиду. Накануне Сергиева дня. Кто знал, тот понимал, что "Николай" обозначало: "Государь Император Николай Александрович", что "отрок Алексий" обозначал: "Наследник Цесаревич Алексей Николаевич"... и так вся Семья.

Но тут на свободе, наши ежегодние собрания послужили кафедрой, с которой прозвучало немало речей, содержание которых послужило воспитующим началом для многих, объяснило многим внутреннюю сущность происходящих событий и укрепило не одно русское сердце на борьбу со злом, и вот кажется нам, что не пришло ли время поделиться богатством нашего скорбного опыта с теми немногими, кто, будучи "западниками", все же являются друзьями России, кто верит правде нашего слова, кто сознает, что переживаемое время есть время для больших решений и что подходят последние сроки. Вот поэтому, мы и послушались дружеского совета: приготовить текст сообщения по поводу Дня Русской Скорби таким образом, чтобы он был полезен не только русскому читателю, но также и читателю "западного" мира.

Поэтому мы решаемся сегодня с особенной отчетливостью предложить вниманию общественной мысли некий особенный аспект, выявивший в предании Русского Царя и Его Семьи жестокой, несправедливой и незаслуженной смерти от руки врагов России. Аспект этот состоит в том, что с тех пор, как мы изучаем все обстоятельства убийства Русского Царя и Его Семьи, мы постоянно в бо́льшей и бо́льшей степени убеждаемся в том, что **вопросы общественной жизни и вопросы веры представляют собою некое единство.**

Первые впечатления в этом смысле у нас возникли при наблюдениях над тем, что революция прежде всего занялась в России искоренением Церкви, всякой религии и всякой веры. Эти впечатления заставили искать дальше. Разумеется, прежде всего пришлось искать на уров-

не отыскания несостоятельности революционной науки в наиболее новых ее проявлениях, в исследовании взаимоотношения этих видов философии и науки по отношению к религии. Пришлось преодолеть немалый порог, на котором значилось, что вражда между революцией и Церковью вызвана, де, просто нежеланием уступить Церкви первенствующую роль, место, которое она занимает при монархическом строе. Но и это не давало ясности в желательной степени.

Исследования на этом уровне заставляли нас идти все глубже, до тех пор, пока, идя от поколения к поколению творцов революционной мысли, мы не пришли к первооснователю революционной идеи, к основателю идеи демократически устроенного государства. Таковым перед нами оказался английский мыслитель Джон Локк. Его Трактаты о Гражданской Власти обнаружили почему революция неотделима от атеизма, как обнаружили и то, что все звериное лицо революции, все ее злодеяния, вся пролитая ею кровь, начиная от праведной крови Государя Императора Николая Александровича и Его Семьи, оказываются плодом прежде всего атеизма, с которым неразрывно связана революция.

Не станем здесь и сейчас увлекаться полным исследованием творений Локка. Не станем говорить о том, как учение о праве, о свободе, о равенстве и о братстве способны или не способны сочетаться с предметом христианской веры. Это тема самостоятельная. Остановим всё наше внимание на двух факторах, без которых революция немыслима, и выясним, что эти факторы в свою очередь немыслимы в такой общественной обстановке, где жива вера, где цветет надежда, где царствует любовь. **Два важнейших революционных фактора суть учение о восстании и о цареубийстве.** Без них революции быть не может. В то же время там, где царит христианская вера, этим двум факторам места нет. Вот почему революция и преследует Церковь; вот почему все революционеры "пор экселенсиа" являются атеистами, вот почему монархия и оказывается неотделимою от Церкви, от христианской Церкви, — вот почему, наконец, только истинное христианство является нормальной атмосферой религиозной жизни монархиста, в то время как нормальной атмосферой общественно-политического настроения истинного христианина является только настроение монархическое.

Искони, с первых веков бытия человеческого общества, жизнь сочеталась с бесконечным числом несправедливостей, которые взывали к человеческому сердцу, требуя исправления. Пришло, в свое время, к тому, что люди стали изобретать новые формы организации общественной жизни. Им казалось, что сумма способна перемениться от перемены мест слагаемых! Они не думали о том, что существующий порядок, как сложившийся постепенно в ходе исторических событий, сам по себе хорош, лишь только бы люди жили так, как подобает им жить, раз они суть творение Божие, раз они созданы по образу Божию и по Божию подобию. Порядок же этот находился под охраной монарха. И своей мыслью, которую они раньше того освободили от узды ограждения ее опытом предшествующих поколений, они пришли к понятию, что надо убрать того, кто удерживает исконно существующий порядок. Но этот акт противоречит религиозному сознанию. Поэтому для того, чтобы убрать его, то есть убрать монарха, надо было убрать подпоры религиозной дисциплины. Вот в этом сплетении и кроется страшный узел революционного противоречия, разрубаемый только полным устранением веры, Церкви и религии.

Устранение монарха оказалось возможным только в результате осуществления восстания, восстание непременно было сопряжено с убийством, как то, так и другое были запрещены религиозной жизнью. И вот на сцене истории мира является безрелигиозное учение демократических умов. Изощрив свой язык "велеречивый и лукавый" (А. Пушкин, "Пророк") демократические мыслители поучают, что **в то время, когда я действую, как член общества, я не имею никакого отношения к предмету Истины и хранения веры** (Джон Локк, "2-й Трактат", гл. II, §14). Отделив таким искусственным образом область гражданской жизни от области веры, Локк учит о монархе так:

"Тот, кто берет надо мною власть без моего согласия, делает попытку превратить меня в своего раба, тем самым ставя себя в состояние войны со мною... ... ... и поэтому для меня вполне законно обращаться с ним, как с человеком, который поставил себя в состояние войны со мною, т. е. убить его, если это мне удастся" (см. "2-й Трактат" §17 и 18). Так нашло себе оправдание злодейство, — убийство совершаемое во имя свободы.

Но современники Локка были тверды в исповедании христианской веры. Поэтому, для того, чтобы поднять их на восстание, он отыскивает доводы, основанные на библейских текстах. Джон Локк пишет:

"И Господь был с ним (с Иезекией); **и он имел успех, куда бы он ни пошел: и он восстал против царя Ассирии, и более не служил ему", — откуда ясно, что свержение власти, которая поставлена над кем-то не по праву, но по силе, хотя бы и носило название "восстания", не является оскорблением Бога, но актом, который Он одобряет"** (см. 2-ой Трактат" гл. XVI, §196).

Взятая Локком библейская цитата относится к 4-й книге Царств (по счислению западного христианства — 2-я книга Царей) ст. 7-й, гл. XVIII.

Так, отчасти используя религиозную идею, отчасти оттесняя ее и ставя ее вне возможности влиять на решения, относящиеся к гражданской жизни, призывая к акту, противоречащему религии и оправдывая убийство, Локк философски преодолевает порог. Революция находит себе оправдание и злодеяние становится добродетелью, а монарху пишется смертный приговор. Нужно ли говорить, что вся эта казуистика возможна только в уме неверующем? Нужно ли говорить, что отделить в себе свою жизнь гражданскую от своей же жизни, поскольку она относится к предмету Истины и веры, может только ум неверующий.

Вот почему, для осуществления революционного восстания необходима борьба за полное уничтожение Церкви, веры и всякой религии.

Русский Царь был главою величайшей в мире державы, жившей единой жизнью с Православной Церковью. Поэтому устранение его было и осталось первейшей задачей всякого революционного движения, всякой революционной власти. Русский Царь удерживал весь мир от стремительного бега по наклонной плоскости в кручу безбожного общества. (Помните гадарянских свиней? — Мф. VIII, 32; — помните Панургово стадо?). Деятели революции внушили общественной мысли, будто бы Царь превращал их в состояние рабов, они внушили простодушным людям, будто бы Царь себя поставил к ним в состояние войны, и когда это им удалось, они его убили.

И когда был устранен удерживающий (II Фесал. II, 3-12), то открылся и человек греха, сын погибели, которого еще в апостольское время пестовала и воспитывала тайна беззакония, еще тогда находившаяся в действии, и вслед за всадником, который был на бледном коне, шед ад.

Все это вместе взятое, как в малой капле вод отражается солнце, отразилось в страшном событии убийства Русского Царя.

Но посмотрите на ложь революционной мысли.

Они говорят об отделении области гражданской жизни от области предмета веры и жизни в Истине. Эти слова записаны черным по белому и отказаться от них они не могут, хотя бы мы уличили их в нелепости.

Вот в чем их нелепость: Если есть в мире область Истины, то Истина всеобъемлюща. Уйти от нее, значит уйти в область лжи, куда за собою и призывает родоначальник революционно-демократической мысли, английский философ Джон Локк.

Они говорят об отделении области гражданской жизни от области веры, забывая, что истинная христианская вера в Бога сопутствует человеку на всех путях его жизни, и нет момента, когда бы он мог мыслить себя вне своих отношений к неизменно о нем имеющему попечение Богу. От области гражданской жизни отделить область Истины может только тот, кто живет верой ложною, чуждой Истинного Бога и Его Церкви. Так мы видим, что аргумент Локка походит на решето и воды в нем носить нельзя. Верить ему могут только те ослепленные, те обольщенные, что не приняли любви истины. Мы давно предупреждены о тех, которые будут верить лжи (см. 2 Фесал. II, 10-11). Ведь есть такие, что и сегодня более склонны верить Локку, нежели Слову Божию!

С великим лукавством удается Локку представить дело так, словно бы монарх становился в состояние войны с народом. Но лукавство Локка становится очевидно из того, что монарх рождает-

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

ОТВЕТ М. КОРЯКОВУ

Нам пишут из Нью Иорка:

"Нью-Иорк Таймс" опубликовал письмо Людмилы Земельс — ответ на напечатанное той же газетой письмо в редакцию, подписанное сотрудником американского Комитета радио "Свобода" М. Коряковым.

В своем письме Коряков написал, что участие В. Я. Тарсиса в международном съезде ПЕН-Клубов в Нью Иорке было пощечиной, нанесенной устроителями съезда Союзу советских писателей в Москве и что этим оскорблением объясняется решение Союза отказаться от посылки наблюдателей на съезд.

Полемизируя с М. Коряковым, Л. Земельс написала, что В. Я. Тарсис состоит членом связанного с ПЕН-Клубами Центра писателей в изгнании и имел поэтому право участвовать в съезде.

"Тот факт, что Советский Союз воздержался от посылки делегатов — написала Л. Земельс — доказывает только то, что он боялся быть обвиненным на всемирном форуме и хотел избежать критики в связи с процессом Синявского и Даниэля, а также хотел избежать встречи своих представителей с г. Тарсисом".

Л. Земельс написала затем, что литературные заслуги В. Я. Тарсиса больше заслуг тех шести наблюдателей, которых Советский Союз первоначально предполагал командировать на съезд ПЕН-Клубов. По мнению Л. Земельс, "ни один известный представитель советского литературногос мира не захотел, повидимому, быть делегатом на этом съезде, так как это было бы несомненно связано с неблагодарной задачей оправдания суда над Синявским и Даниэлем".

АРХИЕПИСКОП ИОАНН

Нам пишут из Сан Франциско:

Архиепископ Иоанн (Максимович), правящий архиерей западно-американской епархии Русской Православной Церкви заграницей, скончался скоропостижно в Сеаттле, столице штата Вашингтон, куда он прибыл из Сан Франциско для сопровождения находящейся постоянно в Знаменском соборе в Нью Иорке, а, временно на тихоокеанском поребежьи Соединенных Штатов чудотворной Курской иконы Божией Матери.

Внезапная кончина архиепископа Иоанна была полной неожиданностью для его епархии. Недавно, он благополучно совершил путешествие из Нью Иорка в Брюссель для участия в отпевании и погребении скончавшегося там церковно-общественного деятеля Н. М. Котляревского.

Кончина архиепископа Иоанна создает не только вопрос о замещении западно-американской кафедры в Сан Франциско, но и об избрании нового заместителя председателя Архиерейского Синода Русской Зарубежной Церкви. Этот вопрос должен быть разрешен срочно в виду намеченной на август-ноябрь с. г. поездки митрополита Филарета в Южную Америку. Кроме того, возникает необходимость возложения на одного из епископов Зарубежной Церкви окормления французских православных приходов, которые были до сих пор выделены из западно-европейской епархии архиепископа Антония (Бартошевича) и управлялись на автономных началах епископом Иоанном-Нектарием (Ковалевским) под надзором и окормлением ныне покойного архиепископа Иоанна.

В Сан Франциско и на всем западном побережьи Соединенных Штатов внезапная смерть архиепископа Иоанна произвела на православную русскую эмиграцию глубокое впечатление.

ОБЩЕСТВО МИРЯН

Нам пишут из Сан Франциско:

Незадолго до внезапной кончины архиепископа Иоанна (Максимовича), здесь состоялось полугодовое общее собрание членов Общества Мирян в Америке, организации, в свое время горячо поддерживающей кандидатуру покойного ныне иерарха на западно-американскую епископскую кафедру в Сан Франциско, но разошедшейся с ним в последние месяцы его жизни во взглядах на многие вопросы церковной жизни. Собрание было сравнительно немноголюдным и прошло спокойно. Оно было созвано, главным образом, в связи с намечавшимся на осень с. г. в Нью Иорке Архиерейским Собором Русской Зарубежной Церкви, но отсрочка этого Собора до мая 1967 года лишила некоторые включенные в повестку собрания вопросы злободневности. В частности, собрание отказалось от обсуждения предложений существующего в Лос Анжелос Общества защиты и помощи Русской Православной Церкви заграницей, связанных с предстоящим Собором, и поручилое правлениям обоих обществ выработать к маю будущего года совместное обращение к Собору.

Председательствовал в общем собрании А. А. Еремин. Доклад председателя правления Общества Н. А. Барсукова не вызвал возражений и был принят к сведению единогласно. При обсуждении вопроса об обращении двух московских священников, о. Николая Эшлимэна и о. Глеба Якунина, к патриарху Алексию и к советскому правительству с протестом против гонения на Церковь в СССР были высказаны не совсем совпадающие оценки этого обращения, но участники прений единогласно высказались в пользу обращения Общества к Архиерейскому Синоду Русской Зарубежной Церкви с просьбой о разрыве молитвенного общения между этой Церковью и сербской православной патриархией в Белграде, находящейся в зависимости от коммунистической власти и поддерживающей отношения с патриархом Алексием.

По просьбе члена правления Общества Мирян Н. М. Неклюдова, которого ныне покойный архиепископ Иоанн не утвердил в звании члена приходского совета Св.-Скорбященского собора в Сан Франциско, в виду предъявленного Н.М. Неклюдову тяжкого обвинения, общее собрание постановило обратиться к Синоду с просьбой о производстве тщательного расследования этого обвинения и об утверждении Н. М. Неклюдова в звании члена приходского совета.

СУДЬБА АВТОРОВ ПРОТЕСТА

Нам пишут из Сан Франциско:

Со ссылкой на частное письмо, полученное из Финляндии от лица, побывавшего в Москве, "Русская Жизнь" сообщила, что авторы обращенного к патриарху Алексию и к советскому правительству простеста против гонения на Церковь в СССР, священники Николай Эшлимэн и Глеб Якунин, не только запрещены в священнослужении патриархом, но и заключены в психиатрическую лечебницу по распоряжению советских учреждений.

В. Я. ТАРСИС

Нам пишут из Нью Иорка:

Несмотря на отъезд В. Я. Тарсиса из Соединенных Штатов, русская пресса в Нью Иорке и в Калифорнии продолжает им интересоваться. По сведениям этой прессы, В. Я. Тарсис находится в настоящее время в Греции, предварительно побывав в Исландии и в Голландии.

До своего отъезда из Америки В. Я. Тарсис сказал журналистам, что он, якобы, получил от греческого правительства предложение о восстановлении его в греческом подданстве его предков и что греческий миллионер-пароходовладелец Пантелис Лемос предоставил в его распоряжение виллу в Греции, где Тарсис намерен поселиться.

Американское издательство П. Даттон в Нью Иорке заключило с В. Я. Тарсисом контракт об издании на английском языке его романа "Комбинат наслаждений". Эта книга появится в начале 1967 года. "Палата № 7", по словам В. Я. Тарсиса, переводится на 34 иностранных языка.

ся в своем звании. Он не присваивает себе чего-либо, что ему не принадлежит от рождения. Поэтому оправдание революции словом о войне ради справедливого убийства монарха у Локка звучит так же безосновательно, как звучат и другие его аргументы. А на убийство звать можно только того, кто отрекся от Божиих Заповедей. Вот почему им и невозможно обойтись без атеизма.

И, наконец, вопрос о восстании. Вы видели только что, что Локк оправдал восстание примером благочестивого царя Езекии, с которым был Бог, несмотря на то, что он восстал на царя Ассирии. Звучало бы это убедительно, если бы мыслитель революционной демократии не поторопился, но к делу привлечения Библии отнесся более вдумчиво. Однако, такого слова, как "восстал", как "взбунтовался", "возмутился" и проч. в Библии в данном случае нет. Это удобное для Локка слово находится в английской версии в силу слабости переводчиков, которым король Джеймс поручил работу над Библией, в силу недостаточной подвижности английского языка или, быть может, какой-то иной случайности. В еврейском и греческом текстах о восстании речи нет. В этом месте стоит слово, выражаемое по-русски словом "отложился". Такой же смысл имеет и слово, взятое Мартином Лютером в немецкой Библии. Нужно ли еще приводить свидетельства?

Так, по трем звеньям распадается цепь аргументов, которые родоначальник революционной демократии находит закономерным ставить во главу угла и оправдывать злодеяние восстания и злодеяние убийства. Без них революция неосуществима. Эти злодеяния могут быть совершены только человеком, который презрел Закон Божий.

Так мы видим одну из точек, объясняющих органическую связь между революцией и атеизмом, а с другой стороны видим, что верность Христу Спасителю делает революцию немыслимой, чем вполне доказывается, что исконно исторически возникший строй монархической формы государственного бытия есть строй, сохранение которого только и может отвечать общественно-политическому мышлению истинно верующего христианина.

Думается нам, что увидев одну сторону медали, мы имеем все основания понять и ее оборотную сторону. Она состоит в том, что не столько Церковь, вера и жизнь в области Истины служат помехой революционному восстанию, сколько революционное восстание, и его важнейший элемент — цареубийство, являются средствами борьбы против Христа Спасителя и Его Церкви. Этому свидетельством служат события русской революции. Этому свидетельством служит безумное, бессмысленное злодеяние, совершенное большевиками во имя интересов революции в Екатеринбурге в 1918 году.

Видим мы все это. Знаем мы каковы плоды революции и теперь на основании тяжкого опыта нашей собственной истории, видя к чему привел бунт и восстание, поднятые революционной демократией, зная всю безосновательность революционной философии и всю меру пагубных последствий революции, мы теперь поднимаем бунт против бунта. Мы поднимаем восстание против восстания.

Довольно было пролито крови во имя новых идей. Довольно было разрушений во имя устроения нового порядка. Пора понять истинную причину революционного бунта, и поняв ее пойти против течения.

Бунт против бунта!

На наших глазах совершился полный провал идеалов, ради которых была поднята революционная волна. Пришло к хаосу, к обстановке, в которой не получилось ни свободы, ни равенства, ни братства, к обстановке, в которой условия, прежде необходимые для ограждения прав того человека и гражданина стесняют его в правах, а под конец лишают их его окончательно.

Поэтому, глядя в будущее и твердо веря, что Россия изживет большевизм и спросит себя о том, какую же форму государственного устройства надлежит теперь принять, мы в этот памятный и страшный в истории России день, уверенно заявляем, что единственной формой, в которой наша родина сможет вести жизнь, отвечающую ее достоинству, является форма монархическая; форма монархии Православной, в которой каждый гражданин сможет с достоинством заявить, по примеру лучших сынов России ушедшего поколения: **"Я верен Царю, потому что мой Царь верен Христу Спасителю".**

Мы говорим о России. Сегодняшний день, День Скорби, ставит нас в особенную близость к Ней. В этот день происходит наша встреча с Россией в нашем сердце, и мы рады подумать, чтобы в это время к тем же переживаниям скорби открылись и сердца наших друзей, смотрящих на нас с Запада.

Был такой день в истории человечества, когда св. Апостол Павел стоял перед судом языческого царя Агриппы, и вот...

"Агриппа сказал Павлу: ты не много не убеждаешь меня сделаться христианином. Павел сказал: молил бы я Бога, чтобы мало ли, много ли, не только ты, но и все, слушающие меня сегодня, сделались такими, как я, кроме этих уз" (Деян. XXVI, 28-29).

Узы наши в том, что мы лишены родины. В остальном мы повторяем слова св. Апостола: "Молил бы я Бога, чтобы все сделались такими, как я..."

В наше время, когда все переживает состояние страшного смятения, когда даже римский первосвященник заявляет, что слово "мир" стало звучать ложью, когда отовсюду слышны вести о землетрясениях, о потопах, о народных возмущениях, ибо "восстает народ на народ" (Мф. XXIV,), когда за умножение беззакония иссякает любовь и близится день такой скорби, какой не было от начала мира (Мф. XXIV, 21), мы и не только к западным нашим друзьям, но и ко всему миру готовы были бы обратиться с апостольскими словами: "Молил бы я Бога, чтобы... все слушающие меня сегодня сделались такими, как я, кроме этих уз".

Подобно тому, как зная целительность православия, источаемую им тем, кто горячо живет им в Христовой Церкви, зная полноту жизни в Православной Церкви Христовой, мы всему миру желали бы воспринять радость этой жизни ради славы Божией, мы и в отношении наших православных понятий об устройстве форм государственного бытия желаем всем быть такими, как мы, ибо **в строе православного монархического государства мы по опыту видим и знаем источник чистой живой воды, способный напоить всю жаждущую землю.** Вспомните Константина Великого! Кто, кроме православного монарха, способен оградить внешнюю жизнь Церкви? Кто, кроме Православной Церкви Христовой, способен направить на путь Истины нравственую жизнь государства?.. А ведь за пределами этого пути лежат — злоба, вражда и му́ка.

Нам скажут, что рассуждения наши есть чистая фантазия. Человечество, — скажут нам, — не может возвращаться к отжившим формам государственности, может быть пригодной пятьсот лет тому назад. История, — скажут нам, — движется вперед и современное общество слишком развито, чтобы слушать о Царе и о монархии.

Не "слишком развито", ответим мы, а слишком развращено. Мир потерял веру в действительность идеалов Христовых и потребовал хлеба и власти над силами природы и всемирного могущества. Оттого и зашел в тупик. Но возрождение возможно. Оно зависит от того, пожелает ли человеческое общество вновь открыть перед собою новые перкспективы жизни, — перспективы жизни духа. Сумеет ли? Где же наше место в деле этого возрождения?

Мы даем себе отчет в том, какие ужасно глубокие перемены совершились в мире с тех пор, как отнята у него удерживающая сила Православного Русского Царя. Беззаконие перестало быть тайной. Оно идет по миру подняв забрало и приветливо улыбаясь человечеству, ищущему власти над землею. Нет надобности поэтому думать, чтобы возрождение, способное произойти, непременно привело к формам, внешность которых мы легко себе представляем по картинам прошлого. Вспомните, что и Христово обетование, данное Им Своим ученикам, совершилось не в том виде, как они его ждали.

Не станем же ждать совершения наших чаяний в формах внешних, ибо никому не дано предвидеть, в какие именно внешние формы даст Бог облечься возрожденной русской православно-христианской государственности, если Россия будет достойна. Но каждый из нас обязан сделать то, что ему по силам, чтобы это возрождение совершилось. ... И пусть помнит всякий, кто услышит эти слова, — что **если не совершится возрождение, о котором мы здесь говорим, то "б л и з е с т ь п р и д в е р е х"** (Мар. XIII, 29). Одно или два поколения отделяет нас от того События?.. Или, может быть, оно произойдет завтра или же сейчас?.. Но вефь неизбежно стремится мир к тому дню, когда он исчерпает меру своих беззаконий, и Ангел Господен "клянясь Живущим во веки веков ... скажет, ... что времени больше не будет" (сравн. Откр. X, 6).

Вот какие мысли положил Господь на сердце, чтобы поделиться ими с соотечественниками, чтобы предложить их вниманию и наших друзей с Запада в этот памятный день Русской Скорби, в день нашей встречи с Россией.

Страшен и загадочен лик нашей Родины, на просторах которой, в сердцах ее сынов совершается страшная судьба извечной борьбы: Христос и Антихрист. И нет другого дня, когда этот лик был бы более страшен, чем в нынешний день, в день Екатеринбургского злодеяния. Но, может быть, от него же и начинается и путь духовного возрождения? Не в этот ли день убиенный Государь предстал пред Престолом Божиим, чтобы первым от своего народа принять венец мученичества, а вослед за ним, "...облеченные в белые одежды пришли от великой скорби те, что омыли одежды свои и убелили одежды свои Кровию Агнца и они пребывают пред престолом Бога и служат Ему день и ночь" (сравн. Откр. VII, 13-15).

С этого дня открылось новое измерение истории, ибо явно стало, что революция не есть явление законов истории, но злодеяние немногих прельщенных, объявивших войну Христу Спасителю. В этом суть революции.

Пусть же вечною будет в русском сердце светлая память мученически убиенного Государя!

Пусть через созерцание страшного события Его мученической смерти потомки наши научатся верно читать в книге судеб человечества;

Пусть научатся отличать зло от добра, чтобы впредь каждый русский человек был до конца верен, —

Вере, Царю и Отечеству.

Вечная память русскому Царю, убитому врагами Правды Христовой.

Помните: эта Правда все равно восторжествует!

Н. Кусаков

День Русской Скорби.
1966 год.

ДЕНЬ СКОРБИ

(К 48-й годовщине Екатеринбургского злодеяния 4/17 июля 1918 г.).

И сказал Пилат иудеям: "Се Царь ваш". Но они закричали: "Возьми, возьми, распни Его!" "Царя ли вашего распну?" "Нет у нас Царя, кроме Кесаря" (Еванг. от Иоан. 19:14-15).

"Какое же зло сделал Он?" Но они еще с и л ь н е е закричали: "Распни Его!" (Еванг. от Марка 15:14).

В эту 48-ю годовщину Скорбного дня во всех православных храмах русского Зарубежья сольются в одной горячей молитве все благоговейно чтущие священную память Царственных Мучеников русские люди, вознося молитвы об упокоении душ **убиенного Благочестивейшего Государя Императора Николая Второго, Его невинно замученной Семьи и верных слуг с Ними приявших мученическую смерть.**

48 долгих лет прошло со дня этого гнусного, зверского преступления, равного которому, по его низости, не знает вся Мировая История. Полвека почти отделяет нас от той страшной ночи, когда пролилась в мрачном подвале Ипатьевского дома в Екатеринбурге священная кровь невинных Мучеников, но все так же свежа в нашей памяти и не заживает эта глубокая рана, наполняя наши души ужасом и отчаянием.

Не одни лишь физические убийцы — шайка международных преступников-изуверов Свердлова, Войкова, Юровского и др. и их духовные вдохновители — преступная советская власть несут ответственность за это беспримерное кощунственное злодеяние, но и их предшественники — предатели и изменники, которые в позорные дни февраля-марта 1917 г. создали все предвходящие, благоприятные условия для выполнения этого сатанинского плана. Не печальной ли памяти "Временное Правительство", само давшее **письменную гарантию** личной неприкосновенности и свободы отрекшегося Императора Николая II и Его Семьи, вслед за тем, на своем тайном заседании вынесло постановление об лишении Их свободы, хотя отлично сознавало, какие фатальные последствия это несет для их Узников?! И не нашлось никого возле Государя в эти мятежные дни, кто бы, по примеру казаков — "С Дону выдачи нет!" — ответил бы явившимся, вопреки гарантии Временного Правительства, в Могилев за Государем думцам Бубликову и Ко. — **"Из русской армии выдачи нет!!"**

Невинная кровь Царской Семьи, пролитая в страшную ночь на 4/17 июля 1918 года, забрызгала и честь правительств тех "союзнических" государств, которые могли, но не сделали ничего для Того, Кто был их вернейшим Союзником в тяжелые для них годы страшной войны, а умыв как Пилат руки, предоставили Его своей трагической судьбе.

И вот, не стало Русского Царя, — не стало и России, а на просторах Страны, еще недавно бывшей Святой Русью, — настало царство Дьявола и Антихриста и ад кромешный, где стонут в страшных муках миллионы русских людей, несущих последствия тяжелого греха цареотступничетсва ("В роды и роды").

Но неблагодарность и вероломство наших лукавых "союзников" не прошло безнаказанно и для них и они так и не собрали желанных "плодов" своего предательства перед Россией. Страшная трагедия нашей Родины оказалась лишь прелюдией к тому мировому "катаклизму", который вскоре потряс все человечество. И едва успели "нации-победительницы" "почить на лаврах" чужой кровью добытой "победы" в Первой Мировой войне, как разразилась Вторая, с ее гекатомбами трупов и развалинами городов и, как следствие ее, — распад еще вчера "великих" Империй и катастрофическое падение их престижа. Таково было возмездие за преступное равнодушие к судьбе русского Царя и России.

Будем же верить в Высшую Справедливость и в бесконечную Милость Небесного Судьи. Будем верить, что заступничество за нас Царственных Великомучеников, ныне стоящих у Престола Всевышнего, при искреннем раскаянии и покаянии всего русского народа, дано будет России искупление и наша страдалица Родина — эта первая "жертва вечерняя", первая же и поднимется в своем великом падении и обретет право вновь называться Святой Русью.

Мы же, в эту 48-ю годовщину страшного Екатеринбургского злодеяния, преклоним благоговейно наши головы перед Священной Памятью за нас принесшего жертву **Царя-Мученика, Благочестивейшего Государя Императора Николая II, Его невинной Семьи и верных слуг с Ними приявших мученическую кончину.**

Ю. Слёзкин

К СВЕДЕНИЮ ПРАВОСЛАВНЫХ РУССКИХ ЛЮДЕЙ

Празднество Православной Русской Культуры, устраиваемой русскими церковно-общественными организациями города Буэнос Айреса, в прошлые годы приуроченное к празднику Св. Равноапостольного Вел. Князя Владимира, в этом году переносится к приезду Его Высокопреосвященства Митрополита ФИЛАРЕТА в Буэнос Айрес.

ЦЕНТР РУССКИХ БЕЛЫХ В АРГЕНТИНЕ
(Карлос Кальво 2851)
В воскресенье, 24-го июля с. г. состоится доклад д-ра Син-Мин Чу пресс-атташе китайского национального посольства в Аргентине на тему "ТАЙВАН — ФОРПОСТ ПРОТИВ КОММУНИЗМА".
После доклада будут показаны фильмы из жизни Тайвана.
Начало в 17 час.
Вход свободный и бесплатный.

Г. Месняев

МИНУВШЕЕ

(К первой годовщине кончины Блаженнейшего Митрополита Анастасия).

Мне не довелось знать почившего год тому назад владыку в пору его жизненного расцвета. Я впервые увидел его вскоре после капитуляции Германии, не то в 1946-м, не то в 1947-м году. Он приехал к нам, в небольшой, очень приятный своей уютной стариной, ютящийся на маленьком островке тихого Боденского озера, баварский городок Линдау.

Мы только, только стали отходить от страшных впечатлений недавно отшумевшей войны и страхи насильственной выдачи нас советам — еще не улеглись. Поэтому состояние наших вконец испуганных и затравленных душ и наше умонастроение были совсем иными, нежели теперь. Мы тогда и иначе молились, и иначе относились к Церкви и к ее служителям. Были мы тогда и более смиренны и более покорны, чем сейчас, да, пожалуй, и добрее и снисходительней к другим.

Поэтому-то лицезрение чудесного образа чудотворной иконы Курской Божией Матери и молитвенное общение с владыкой Анастасием, ее сопровождавшим, — производило на нас очень сильное, незабываемое впечатление. Владыке было тогда лет семьдесят, или около этого, и он был еще совсем бодрым, хотя и аскетически выглядевшим. Его, такой своеобразно-приятный, с некоторыми носовыми интонациями, голос звучал ясно и отчетливо. Слово его было образно, сжато, глубоко по мысли, отличаясь какой-то пленительной, чарующей цветистостью. Слово это бодрило и утешало нас, а в этом мы тогда очень нуждались.

Наша скромная Св.-Владимирская церковь, по-беженски бедная — помещалась тогда в громоздком и тяжелом, седой старины, средневекового стиля, здании. Всё там дышало чужой стариной, средневековьем, и кругом было всё чужое, а иногда и враждебное, но чудная, стародавняя икона Знамения Божией Матери, перед которой горели десятки свечей, и владыка митрополит в золоте своего архиерейского одеяния, — как бы возвращали нас в Россию, к родным пепелищам, к могилам наших предков.

...В Америке, вскоре после прибытия в нее владыки Анастасия, он выразил желание увидеть меня. Я отправился в Магопак. Почему-то я поехал туда по железной дороге. Была весна. На каких-то захудалых станциях, старомодный паровоз, как-то по старинному, шипел, выпуская пары, а иногда простуженно гудел. Зеленели поля, кудрявились свежей листвой деревья, кричали какие-то птицы. Всё это было совсем не американское, а как будто наше русское, даже уездное. И всё это создавало особое настроение, в лад тому, что я ждал от встречи с владыкой, в лад с тем, что я ожидал увидеть в русском монастыре, Новой Коренной Пустыни. Само это название было так кровно близко.

Ожидания меня не обманули. Всё кругом было свое русское. А облик владыки, вся обстановка русского монастыря, его настоятель пылкий и кипучий, владыка Серафим, келейник, все эти слова, звуки, навыки — одним словом, всё это, давно, с детства известное и близкое, — говорило о том, что Святая Русь вовсе не умерла, что она здесь, воочию, предо мной.

Хотелось тогда как-то задержать течение времени, запечатлеть в памяти все подробности этой встречи, не забыть их.

Они и не забылись. Как сейчас, помню владыку Анастасия в белом клобуке, его маленькие, сухие руки, перебирающие четки, его спокойные, тихие речи, его поступь, его обхождение — весь этот старорусский иноческий стиль. Помню и тишину и весеннюю прелесть обители, купы ее могучих деревьев, пение птиц.

В Нью-Йорке, на 77 улице, где в незатейливой скромности разместился Синодальный храм и где были покои владыки, встречи с ним стали чаще.

После литургии, обычно, мы поднимались по деревянной лестнице на второй этаж, где в небольшом зальце, накрывался чай. Выходил владыка, ко всем радушный и приветливый, со стародавней учтивостью, он потчевал своих гостей. Он умел вести беседу за столом, умел приноровиться к собеседнику, найти нужную тему для разговора и нужный тон.

С благодарностью вспоминаю, что владыка, в день св. Григория Богослова (25 января ст. ст.) несколько лет подряд звал к себе на завтрак нас, именинников: ныне покойного Григория Александровича Алексеева, которого владыка очень отличал и жаловал, и меня. Вот, когда мы могли поговорить и о св. Григории Богослове, которого владыка очень чтил, и о Москве (Г. А. Алексеев был москвич), и о новых книгах, и о текущих злобах дня. Владыка поражал широтой своего кругозора, обширностью своих интересов. Он, в частности прекрасно понимал и знал русскую словесность и, например, его слово на панихиде по И. А. Бунине отличалось тонкостью понимания этого писателя и замечательной художественной выразительностью.

Позже, когда Синод перешел в барский особняк на 93-й улице, владыка, время от времени, устраивал закрытые религиозные философские собрания на которые он приглашал известных ему лиц. На этих собраниях делались доклады и сообщения и происходило их обсуждение.

Помню, что Б. К. Ганусовский рассказывал о своих лагерных впечатлениях в СССР, прот. Г. Граббе сделал сообщение о положении Церкви в СССР, профессор-геолог Л. П. Смирнов делал доклад о "Шестидневе св. Василия Великого", Г. А. Глинка — о романе Пастернака "Доктор Живаго" С. Л. Войцеховский сделал несколько обзоров тогдашнего положения мира, доклад на тему "Запад и мы", а так же о религиозной струе в творчестве Чехова — делал я.

Это разнообразие тем само по себе свидетельствует о редкой широте интересов владыки Анастасия и об его необыкновенной пытливости ко всему, что могло держать его в курсе современности.

Секретарем этих собраний был, тоже ныне покойный о. Борис Молчанов, человек крупного ума, прямой и правдивый. Он замечательно составлял, исключительные по своей точности и художественной отделке протоколы этих собраний.

Участники их, безусловно, сохраняют в памяти самые лучшие воспоминания о них. Атмосфера благообразия, достоинства, строжайшей корректности отличала их. Участники собраний, конечно, не забудут и слов владыки, завершавших всегда обсуждение той или иной темы. Слова эти были всегда сжаты, ясны и отличались и глубиной мысли и каким-то пленительным своеобразием.

Нельзя не отметить и того, что владыка был частым посетителем собраний, устраиваемых Пушкинским Обществом. Безразличие к отечественной словесности которое, — увы! — свойственно очень многим, было ему совершенно чуждо.

Осенью 1964 года владыка много и подолгу болел. Он ушел от дел и заметно захирел. Вместе с С. Л. Войцеховским, я побывал у владыки в это время. Перед нами, в кресле сидел маленький, сухонький старичок — больной владыка. Рядом, на столике стояли пузырки с лекарствами.

Он обрадовался нам. Несмотря на свою явную слабость, он был не только радушен и ласков, но, как и всегда, неутолимо любознателен и пытлив.

Заговорили мы с ним о прошлом: о Москве, о награждении его орденом св. Александра Невского с мечами, о его встречах с Государем. Нам казалось, что в том состоянии, в котором он находился — эти темы наиболее для него приятны и утешительны.

Однако, мы ошиблись. Перебивая нас, он сказал: "Да, да, всё это ушло. А, вот скажите, что сейчас делается в России?"

Вопрос этот ясно показал, какая дума занимала владыку до последних его дней.

Это было мое последнее свидание с этим замечательным и выдающимся архипастырем.

Замечателен и неповторим он был тем, что в нем необыкновенно счастливо сочетались: высота духа, благочестие, святость, аскетизм, с редкой широтой взглядов, с большой ученостью и мудростью. Он обладал удивительной способностью спокойно, снисходительно и благожелательно, из окна своей монашеской кельи смотреть на суетный и грешный мир. Гнев, раздражение, суровое осуждение — были ему чужды. В людской жизни он умел выделять и выбирать то доброе, что помогает людям в жизни, что делает эту жизнь достойной. Владыка не гасил пламени жизни. Он понимал ее требования, и осторожной и доброй рукой он старался направить эту жизнь по правильному пути.

Г. Месняев

Вяч. Павлович

Две правды

Кто видел простака из поваров таково,
Который бы вертел очаг кругом жаркого?

ЛОМОНОСОВ

К. Померанцев, плодовитый журналист и поэт, любит острые блюда и не задумываясь, пишет, и пишет неряшливо, на любую тему (и даже о... перевоплощении). Ищет правду, объективный смысл, получая взамен... шиш. Так и в настоящем случае, в своих поисках двух правд.

В его статье ("НРС") шла речь о встречах с людьми из СССР, занятие, в котором автор, как говорится, собаку съел. "Мне много приходилось встречаться с советскими людьми, много и иногда трудно говорить", — признавался он.

Но когда с ним встречусь, я его пойму.
Сразу, с полуслова... И тогда начну
Различать в тумане и его страну.

В публицистике он, как в свое время отметил Н. Осипов, классический путаник. Его статьи именно потому что являются продуктом крайнего субъективизма, читаются с определенной дозой нездорового любопытства. А это — вещь преопасная... Так на этот раз и с темой о двух правдах.

Оказалось, что правда живет, здравствует и у большевиков, в СССР, хотя там и "отсутствуют элементарные свободы, логика и здравый смысл". И потому, по Померанцеву — **одна правда наша**, другая — **советская**. А понять друг друга стороны не могут по простой, де, причине: "Процесс в СССР все время меняется, идет не по прямой, но, словно, по скорченной спазмами кривой".

Впрочем, сам-то Померанцев враз понял: "вся моя логика оказывалась бессильной: в темной стихии действуют **инстинкты**, а не логика". Следовательно у нас, как и во всем мире — правда вроде как логическая, там, в СССР, она — темной стихии.

К такому сверхпарадоксальному (безнравственному) заключению он пришел, беседуя со многими советскими визитерами. "В большинстве случаев это были люди пожилые и даже крупные партийцы". И заметьте, читатель — "в атмосфере всегда до предела, почти до физической боли, искренней". По крайней мере так ему казалось.

В поисках второй, тамошней, не иначе, как изобретенной на Лубянке, правды, цыганской правды, сей скорченный в спазмах муж много спорил. "Самое замечательное, что они соглашались с большинством моих аргументов, признавая, что в плане полемики противопоставить им нечего, потому что логическая правда на нашей стороне и опровергать смешно".

И все же (читал ли когда автор, так называемый, "Блокнот агитатора"?) опровергали. Попросту — промывали мозги, пока не раскололи изнемогавшего в спорах эмигранта: две правды, одинаково, по его словам, **высокие и чистые**.

Ему казалось, что это **он** искал рандеву. В действительности имело место обратное: **они** искали, ищут и будут искать померанцевых с их "парижской нотой"... Опасность слишком велика и недаром предупреждал глава Эф-Би-Ай Э. Хувер: "Сеть коммунистического шпионажа элементом своим имеет... участников культурного обмена" (из журнала "Таблет").

***

Что же можно и следует сказать об этой второй правде, открытой К. Померанцевым и так на него подействовавшей? А вот что.

"Мы, — говорили ему, — не имеем права жить так, как живет Франция, как живете вы во Франции (разговор во Франции). Партия требует верности не потому, что ей непременно хочется затыкать рты, но потому, что иначе все расползется и развалится". Это, так сказать, осевой, первый пункт советской правды. А второй пункт касается международного положения (этот пункт как бы дополняет первый).

Страна только что пережила великое потрясение — войну. Население, партия и правительство до ужаса боятся ее, "иррационально ненавидят ее". "Возможностью новой войны надо объяснять отсутствие в СССР элементарных свобод и необходимость давления, насилия".

Да простит мне наш прозелит, — но ведь это нечто сатанинское! Затыкают кляпом рот, давят, насилуют (независимо оттого — будет, не будет войны) только, чтобы не расползлись, не развалились, а он находит оправдание. Своеобразную, но все же правду. Захлебываются от радости, что "постиг" тайну. Нет, он шутит!

Очевидно, что К. Померанцев (из статьи его не всегда ясно, где подлинные слова людей оттуда) удивляется жестокостям. И вот как ему отвечали. "Мы культивировали темное, дикое в русской стихии, и пользовались этим потому, что надо было защищать свою страну. А светлого патриотизма в СССР не хватало. Мы четыре года (сорок пять лет незаметно, жульнически обратили в четыре года!) учили людей ненависти, выкорчевывали в них все человеческое, превращали их в автоматы ненависти и в диких зверей. Потому что, если бы этого не делали, не было бы ни нас, ни вас" (?).

Чтобы вконец разоружить слушателя, а с ним и всех, готовых заскользить влево, ему "автоматы ненависти" говорили: "Мы все калеки, все перекалеченные войной и сталинщиной (ага!), казавшимися нескочаемыми годами кровавого ужаса".

***

Толкуя о двух правдах, пытаясь согласовать возможное с невозможным, К. Померанцев, увы ему, не заметил дерзкой и роковой своей ошибки: большевизм он крепко повязал с народом, интересы страны отожествил с интересами нелюди, мечтающей только об одном — о власти любой ценой (формула существования).

Ему и не пришло на ум спросить: но почему только вам дается возможность говорить с нами, с эмиграцией? Почему большевизм не позволяет самому народу рассказать правду о себе? Не ту вторую, лживую, а ту, которая всегда — единственная?..

Людей "оттуда" встречаем и мы. У нас (и у меня) есть секрет, одно перед померанцевыми преимущество: мы видели их и там, в СССР; тотчас по возвращении домой, и следовательно знаем с двух сторон*). По-разному они говорили... Но и те, кто нам доверял, и кто не доверял, все признавались: за границей приходилось быть начеку (понимай — опасаться своих)... К. Померанцев, отдаю должное, еще пять лет назад ("НРС" от 15 окт. 1961 года) предупреждал быть осторожным и не называть ни косвенно, ни псевдонимами своих советских собеседников. Потому что такие лица, решительно все, были разысканы и пострадали. И советские люди о том знали и знают.

А раз так, то ясно: из чувства самосохранения редкий кто мог сбросить с себя навязанную ему советскую личину... И потому: правда-то одна, а на людях она не частая гостья.

И в заключение. Что может быть печальнее, когда запутавшийся в трех соснах простак ведет с приехавшим "оттуда" человеком (застегнутым на все пуговицы) нелепую, невежественную и вредную болтовню в советском ключе? Вертит очаг кругом жаркого?

Вяч. Павлович

---

*) Угодно — и с трех, ибо были такие, редкие, которые в конце концов стали ДиПи.

БИБЛИОГРАФИЯ

P. Alessio Floridi. Il dilemma dell' Unione Sovietica. Mito e realta di un umanesimo. Ed. "Civilta Cattolica". Roma 1966, pag. 524.

Капитальный труд о. Алексея Флориди, плод долгих лет работы в качестве специалиста по СССР и Московской Патриархии в ежемесячном журнале "Чивилта Католика" является одним из самых серьезных и обоснованных глубоким знанием проблемы появившихся на Западе анализов "русского вопроса". Блестящее знание русского языка и широкие знакомства в самых разнообразных кругах нашей политической эмиграции, начиная от народных монархистов, продолжая солидаристами и кончая Керенским и покойным Зензиновым, наряду с огромной библиографией на русском и западных языках, позволило автору дать строго научное и объективное освещение всем волнующим нас проблемам. Позволяю себе рекомендовать этот труд нашим читателям, которым знание испанского языка позволит легко понимать очень ясный и точный итальянский текст.

От. Флориди начинат свой труд с разбора "мессианских чаяний" нашей интеллигенции середины прошлого века: "петрашевцев", Достоевского в молодости и в последние годы жизни — "Дневник писателя", Чаадаева и Хомякова, Киреевского.

Затем дает анализ влияния марксизма на создание русского социализма, а затем коммунизма в борьбе против народничества.

Вторая глава содержит разбор национальной проблемы: появление "украинoмании" в дереволюционный период, советские маневры в отношении украинцев, цитирует трагически погибших Скрипника, Хвилевого, уцелевшего Сосюру и известные читателям попытки Хрущева свалить на Кагановича вину за ужасы ежовщины на Украине. Затем идет разбор фальсификации истории Латвии в романах Лациса и интересный анализ столь спорной проблемы о наличии антисемитизма в современном СССР; причем в этой части широко использованы работы Мюнхенского Института и выступления американских лидеров еврейства.

Третья глава дает на основе богатого материала из сов. литературы и повседневной печати уничтожающий разбор колхозно-совхозного рабства на протяжении почти полустолетия борьбы диктатуры против чаяний обманутого крестьянства.

Четвертая глава посвящена закабалению рабочего на сов. заводе. Очень интересен взгляд автора на последние обманчивые реформы Косыгина, которые ничего по существу не изменят, а тем самым не выведут промышленности из серии провалов.

Пятая глава посвящена советской литературе: "гуманизм и искренность чужды советским литературе и искусству" — это положение автора доказано путем разбора всех видных произведений советской литературы: перед нами проходит ждановщина, "Оттепель", реабилитирование сначала жертв ежовщины, а потом "лакировщиков", драма Пастернака и, наконец, заключение в дома умалишенных оппозиционных писателей: Тарсиса, Есенина-Вольпина, Овечкина. К сожалению, автор покинул Рим до появления в нем Тарсиса, встреча с которым была бы ему интересна.

Шестая глава посвящена проблеме "создания нового советского человека": автор многочисленными цитатами доказывает, что наряду с бессовестными карьеристами режим при безбожной школе привел совершенно естественно к появлению стремящихся к созданию своего недозволенного частного хозяйства "тунеядцев", протестующих по-своему стиляг и хулиганов, против которых бессильны полицейские мероприятия.

Седьмая глава посвящена трагедии верующих. Перед нами проходят одинаково преследуемые при содействии Московской Патриархии "незаконный" Восточный обряд на Украине и гонимая по всей стране потаенная Православная Церковь. Автор цитирует "Нашу Страну" при анализе Всеправославного Совещания на Родосе в 1961 году, которое не было всеправославным, раз отсутствовала Церковь Архиерейского Синода за Рубежом. Советуем читателям познакомиться с этой главой, всецело разделяя характеристики советской безбожной литературы и маневров Московской Патриархии. Статьи о. Флориди встретили в свое время гневную критику в "Журнале Московской Патриархии", которую он воспроизводит в этой главе. Там, в Москве, о. Флориди в правящих партийных кругах и среди высшего духовенства Патриархии считается особо опасным врагом, которого не обманешь, не подкупишь хотя бы лестью, не запугаешь. Поэтому это один из весьма немногих итальянцев, которым посольство в Риме упорно отказывает в визе на поездку хотя бы туристическую в СССР. На четвертой сессии Ватиканского Собора наблюдатели Московской Патриархии громко говорили, что считают перевод о. Флориди из Рима в далекое Сан Пауло победой просоветских течений в Ватикане и радовались его отъезду, который опечалил не только католических, но и православных и протестантских непримиримых врагов марксизма и коммунистической диктатуры. Будем надеяться снова увидеть о. Алексея на своем боевом посту, который с честью занимал столько лет, активно сотрудничая с нашим православным духовенством Архиерейского Синода за Рубежом и всеми антикоммунистическими кругами нашей полит. эмиграции.

Алексей Ростов

"ПАМЯТЬ ПРАВЕДНОГО В РОДЫ И РОДЫ"

(К кончине архиепископа Иоанна Западно-Американского и Сан-Франциского)

Никогда не изгладится память о высокопреосвященном молитвеннике в сознании всякого, кому хоть раз в жизни довелось с ним беседовать. Владыка принял меня несколько лет назад в Версале, где проживал в помещении Русского Корпуса и начал со мной говорить в семь часов вечера. Много раз подходил к двери покойный его секретарь П. С. Лопухин, но отходил, слыша наши громкие голоса. До часу ночи беседовал со мной, скромным мирянином, наш благостный владыка, выслушивая мои рассказы о потаенной Церкви в России, расспрашивая и кротко поучая меня.

При хиротонии Владыки в 1934 году во епископа Шанхайского Блаженнейший митрополит Антоний сказал: "Путь Твой ясен — его украшает смиренномудрие и благожелательство ко всем, не унывай, если встретишь на своем пути неблагодарность... Вспоминай слова апостола Павла — о ком? Страшно сказать — о Господе нашем Иисусе Христе: таков подобаше нам архиерей преподобен, незлобив".

Таким преподобным и незлобивым владыкой был новопреставленный наш архиепископ Иоанн.

Нам, народным монархистам, памятен торжественный прием им в Брюсселе Государя Владимира Кирилловича и Государыни Леониды Георгиевны и его вдохновенное приветствие-напутствие на восшествие на Всероссийский Престол, до чего сам Владыка не дожил. От самих Государя и Государыни довелось мне слышать о том большом впечатлении, которое произвело на Августейшую Чету приветствие Владыки Иоанна, который всегда, подобно нашим светильникам Блаженнейшим митрополитам Антонию и Анастасию, благословлял Главу Императорского Дома Государя Кирилла Владимировича, а с 1938 года Государя Владимира Кирилловича.

Да встретит новопреставленного Владыку Иоанна в селениях праведных его земной сродник Святитель Иоанн Тобольский, последний по времени из прославленных Русской Православной Церковью меньше чем за год до начала Февральской смуты русских святых. Вознесем о сем праведнике наши грешные молитвы.

Алексей Ростов

ИВАН СОЛОНЕВИЧ
РОССИЯ В КОНЦЛАГЕРЕ
(Издание четвертое)
в двух частях
(шесть отдельных выпусков)
ИМЕЕТСЯ В ПРОДАЖЕ
в лучших книжных магазинах, у всех представителей газеты "Наша Страна" и в Издательстве.

НАШ СТАРОСТА

На материке Новой Земли уже прожито немало. Немало и пережито. Были печали, были и радости. И все они у нас, по русскому обычаю, сочетаются с жизнью Церкви. Поэтому, перебирая в памяти годы, прожитые в Буэнос Айресе, проходя памятью по местам, связанным с тем, что было пережито, непременно оказываешься в храме. В храме же нашем, непременно видишь одну и ту же почтенную фигуру нашего длительно бессменного ктитора, старосты Соломона Давидовича Гегела-Швили. (Сперва в "подвале", а потом и в храме, когда он был построен). Сколько лет!..

Рядом с ним потрудились немало и другие, но не иной кто, как именно Соломон Давидович, был, если можно так выразиться, главной пружиной, главным двигателем, и едва ли кто иной из мирян вложил в дело организации храмового быта столько сил и времени, как Соломон Давидович.

Сейчас, возраст привел его к недомоганиям и наш длительно-бессменный церковный староста, бескорыстно потрудившийся на ниве церковной жизни, ушел на покой, оставляя по себе правильно организованную, отлично "вскопанную и засеянную" грядочку церковного быта.

Непривычно теперь не видеть нашего бессменного Старосту у свечного ящика, непривычно не слышать его мелодичного голоса, когда он заменяя клириков, подпевал при молебнах, панихидах и в хоре, когда праздники выпадали на рабочий день. Непривычно не видеть его приветливой улыбки и его стройной фигуры, когда он, бывало, шествовал с тарелочным сбором, или же имея ту или иную служебную надобность, чтобы пройти по храму. Выправка доброго военного служаки, воспитанного еще царской школой, оставалась видна и в фигуре церковного старосты, несмотря на почтенный возраст.

Возраст теперь заставил Соломона Давидовича оставить служение храму и хотя заменили его добрые люди, — не скоро привыкнется.

Пишем эти строки, чтобы пожелать Соломону Давидовичу много спокойных лет на отдыхе, чтобы хотя бы добрым словом теперь поблагодарить его за исполнение добросовестного служения церкви, где каждый из нас пережил столько чудесных минут душевного отдыха.

Пишу эти строки в глубоком убеждении, что если бы собирать подписи под этим текстом, то для всех желающих присоединиться, пришлось бы подшивать целую тетрадь, потому что за добрым человеком всегда остается много друзей.

Земной Вам поклон, Соломон Давидович.

Спасибо.

Да даст Вам Господь много лет спокойно утешаться, озираясь на опыт пройденных лет, и знайте, что много осталось тех, кто Вас долго будет вспоминать добрым словом.

Н. Кусаков

"РУССКИЙ ИНВАЛИД" № 159, 1966 г.

Участник Первой Мировой войны вспомнит и с гордостью оглянется назад. Не наша вина, что благодаря измене и безответственным болтунам наша Родина попала в коммунистическое рабство.

Молодежь увидит своих отцов в другом свете и мы верим, их сердца будут горды прошлым и полны любви к многострадальной Родине.

Русским быть не стыдно, мы никому ничего не должны, а нам, нашей Императорской Армии должны многие.

А. А. Н.

Русский Инвалид" можно приобрести в Кафедральном соборе, в магазине Лашкевича, в Доме Русских Белых Инвалидов ,рядом с церковью Св. Сергия Радонежского.

НУЖНО ПОМОЧЬ ПРОФ. МИХАЙЛОВУ

Проф. М. Ф. Михайлов, перенесший три операции, все еще не оправился. Требуется еще одна операция.

Жена его, Елизавета Петровна, недавно была сбита грузовиком и кроме полома костей, получилось кровоизлияние в брюшную полость.

Несмотря на пенсию, средств не хватает даже на пропитание, так как все поглощается лечением.

Пожертвования просят направлять в редакцию газеты "Русское Слово" или "Наша Страна".

Команату без мебели с частичным употреблением кухни ищет пожилой господин.
Справки по телефону: 52-7426.

ЗУБНОЙ ВРАЧ
Dra. PISAREDICH de HORNBAIN
Docenta de Facultad de Odontologia
ДОКТОР МЕДИЦИНЫ
(говорит по-русски)
Специальное лечение корней зубов.
Бор - машина Ultrasónico.
Искусственные зубы.
Рентгеновские снимки.
Прием ежедневно от 15 до 20 час.
Boulogne Sur Mer 541, p. 2, dpto. II
Capital T. E. 88-3605
(Один квартал от станции субтерранео "Пуэйрредон" по линии Федерико Лакросе).

ПОСЛЕДНИЕ КОМПЛЕКТЫ
История русского масонства — ам. $ 20.00.
Былое и грядущее — 10 сборников по истории русского и мирового масонства — ам. $ 4.50.
Можно выписывать из Редакции "Нашей Страны" или от
Sr. M. Tamarzeff
Casilla de Correo No. 4
Villa Ballester, FNGBM, Argentina

Во избежание затруднений при получении денег в Буэнос Айресе, просим подписную плату — почтовые переводы и чеки — направлять исключительно по адресу:
Tatiana Kirew de Dubrowsky
Casilla de Correo 2847
Buenos Aires — Argentina

СОЮЗ РОССИЙСКИХ АНТИКОММУНИСТОВ
в воскресенье 31-го июля в 5 час. вечера устраивает доклад
ВОЙНА В ВИЕТНАМЕ
Приглашаются все желающие. Ул. Флорида № 527, во дворе налево.

ЦЕНТР РУССКИХ БЕЛЫХ (ул. Карлос Кальво 2851)
В воскресенье 31-го июля 1966 года
КОНЦЕРТ Е. М. САМСОНОВОЙ
при участии
Т. А. АРЕНСЕН и АЛЬФРЕДО ЛИ ГОТТИ
В программе оперные арии и романсы. Будут исполнены произведения: Аренского, Верди, Глиера, Мусоргского, Маскони, Пуччини, Рахманинова, Чайковского и Шуберта.
У рояля маэстро СОРИН
Начало в 17 часов. Входная плата 100 песо.

АНОНС! АНОНС!
В воскресенье, 11-го сентября с. г., в салоне "Консехо де Мухерес" Общество Друзей Русского Театра ставит пьесу:
"ЕЕ ЗВАЛИ — ДО"
В. БЕРБЕРОВОЙ

ПО СЛЕДАМ ГАЗЕТНЫХ СТРОК

Из местечка Сео де Урхель (Испания) сообщают, что трое рыбаков видели речное чудо. Обезьяноподобная фигура, футов с 10 высоты, с большим шумом вылезла из воды, стала швырять камни (по счастью, ни разу не попав в автомобиль, оставленный рыбаками близ речки), затем — бросилась в лес, где и исчезла. Газеты дают даже имена рыбаков.

Случай этот, очевидно, не первый. По крайней мере в Испании. **"Петербургские ведомости"** от 2-го июля 1739 г. сообщали, что близ Гишпанского местечка Вигоса 5-го апреля было поймано морское чудище, а в 1825 году, как сообщается, "весною было поймано чудо лесное". Это чудо, обретенное гишпанскими солдатами в лесу, на охоте, привезли в "Мадрит", где "в городе Саламанке ему весь народ удивлялся, а гишпанский король повелел его окрестить и привести в католическую веру". Чудо лесное — поймано весною.

Это не совсем шутка. Первое известие — из газет; второе из данных, связанных с историей русской литературы. Приводятся же эти курьезы, чтобы удостоверить читателя, что Ваш Наблюдатель добросовестно следит за печатью. Значит, все справки, которые нами приводятся, имеют твердое основание.

О чуде же, — как можно было не говорить сегодня, когда вся печать полна впечатлений от ужаса, происшедшего в Чикаго. Какой-то выродок там забрался в квартиру, где находилось девять студенток. Выводя одну за другою в соседнюю комнату, неизвестный их убивал. Девятой девушке удалось спастись. Убийца скрылся. Полиция тщетно ведет поиски.

Вообще чудес в наше время можно было бы наблюдать множество. Одно из них дочка Джонсона на днях ездила смотреть. Это чудо современности пожалуй похлеще того "чуда лесного, которое поймано весною", похлеще оно и того чудовища, которое совершило свое злодеяние в Чикаго. Называется оно двумя словами: Берлинская стена. От предшествующих чудес оно отличается тем, что "гишпанский король" не может приказать окрестить его в католическую веру, и что полиция не предпринимает ничего, чтобы отыскать виновника множества убийств, происшедших возле этой стены. А виновник убийств, заложив руки в карманы, нагло смеется в лицо современному миру.

Немало есть симптомов, толкающих на мысль, что современному обществу пришла пора пересмотреть свои материалистические верования, пора бы пересмотреть и представления о нормах государственного общежития, измышленных триста лет тому назад.

Недели три тому назад в Аргентине произошла революция нового типа. Убедившись в том, что профессиональные политики могут окончательно разрушить страну и замучить итак утомленный распрями народ, военные круги взяли власть в свои руки. Об этом уже писалось. Восторг аргентинского народа описать трудно. Иностранные демократы стали рвать и метать и настаивать на том, чтобы создать условия, при которых аргентинский народ стал бы испытывать страдания. Американские сенаторы Роберт Кеннеди и Джейвитц требовали прекращения экономической помощи Аргентине.

Новое правительство Аргентины не потеряло спокойствия. В нужный день президент Онганиа огласил программу, по которой страна будет идти к тем формам демократии, при которых (говоря простым языком) страна перестала бы быть ареной схваток политических страстей, а люди, ищущие в политике средства к личному обогащению, оказались бы вынужденными не заниматься демагогической болтовней, но стали бы работать.

Работа дезинтегрирующих сил, однако, не прекратилась. Антисемитская организация "Такуара" заявила себя сторонником нового правительства. Евреи испугались. Дело усложняется тем, что за последнее время в стране создалось много кредитно-кооперативных обществ. Их деятельность оказалась значительным и полезным рычагом в экономике страны. Случилось так, что к этим кредитным товариществам, организованным главным образом еврейскими руками, приспособились коммунистические силы. Явная антикоммунистическая позиция нового правительства, а также, повидимому, заявление "Такуары", заставило еврейские круги обеспокоиться по поводу намерений правительства.

Руководящие личности еврейской колонии были приняты президентом Онганией в специальной аудиенции, и после интервью, председатель делегации д-р Давид Гольдберг высказал свое полное удовлетворение. Все спокойно.

Супруга бывшего когда-то президентом ген. Х. Перона, известная под именем "Изабелиты", покинула Аргентину, заявив, что в данных условиях она ничего сделать не сможет. Руководители, так называемого, "перонизма", занимающие ведущие посты в профессиональных союзах металлистов и текстильщиков, пытались действовать старыми методами. Относительно назревавшего конфликта между рабочими и предпринимателями в сферах металлургической и текстильной промышленности, новое правительство объяснило обеим сторонам, что со старыми методами враждебного упорства пора покончить. Прежде всего предпринимателям, а за ними лидерам трудового фронта, объяснено, что интересы личные должны быть подчинены интересам страны. Пора находить новые методы . . . и, если бы нам позволено было применять свою терминологию . . . вместо классовой борьбы поставить дело на рельсы классового сотрудничества.

Соед. Штаты Сев. Америки дружелюбно приняли к сведению заявления нового Аргентинского правительства о новых путях к демократии и дали ему дипломатическое признание. Число стран, признавших новую Аргентину, дошло до 41.

Как станут складываться отношения между правительством, банками и кредитными кооперативами, сегодня еще не видно.

Роберт Кеннеди очень недоволен признанием Аргентины. Он — сторонник всенародного голосования! А что касается до положения, в котором находится народ?.. не все ли ему равно. Не всем еще стало понятно, что то, что было прогрессом триста лет тому назад, сегодня не всегда бывает пригодно.

Мир привык к тому, что все прогрессивное должно тянуть влево. Но вот на наших глазах прогрессивные студенты просят правительство освободить их университет от коммунистического влияния. Того гляди студент начнет выражать сочувствие Америке по поводу того, что она защищает дело свободы в Южном Вьетнаме. К этому не все сенаторы привыкли. Прогресс?..

Во Вьетнаме же дело тоже стоит под знаком прогресса. Бомбардировки продолжаются и Артур Дж. Гольдберг, посол США перед ООН, сообщил, что со стороны Римского Папы Павла VI и итальянских вождей он встретил полное понимание дела усиления бомбардировок северного Вьетнама.

С другой стороны получился скандал. Взяв пример с немецких нацистов, как те поступали в 1944 году, вьетнамские коммунисты натравили толпу на американских летчиков, попавших в плен к красным со сбитых самолетов. Летчиков заставляют, чтобы они "сознались-признались" в том, что они военные преступники. Методика добиться признания — без прогресса. Как во время Нерона, Диоклетиана, султана Мухаммеда в покоренной турками Греции, как на Лубянке, покоренной большевиками. Все то же. Югославское агентство "Танюг" сообщает, что летчиков будут судить специальные сессии народных судов.

Теперь люди задают себе вопрос: что же станет получаться, если военнопленных летчиков станут судить, как военных преступников? Какие основания считать их военнопленными, если война не объявлена? Куда же, наконец, станет клониться дело?

Воздушные бомбардировки Ханойских и Хайфонгских складов горючего по мнению **"Красной звезды"** могут распространить войну далеко за пределы Азии. Правительство СССР официально заявило протест по поводу бомбардировок, указывая, что они представляют собою прямую опасность для советских судов и моряков.

А тут еще литераторы! У супруги английского премьер-министра оказался талант писать стихи. Она написала величественную поэму про то, как чорт радуется разрушениям, которые творит человек, созданный по образу и подобию Божию. Стих называется "После бомбы". Он выдержан в тонах то ли пацифистских, то ли сатанопоклоннических . . . не поймешь. Только он оказался хорош для "Известий". Там перепечатали и первая лэди Англии получила первый гонорар от первой газеты Советов Рабоче-Крестьянских Депутатов. Гонорар пошел на благотворительные расходы. Сумма неизвестна.

Может быть этот случай толкнул Евгения Евтушенко послать вызов Джону Штейнбеку, чтобы тот выступил против войны во Вьетнаме. Вызов брошен в поэме, опубликованной в "Известиях" (или в "Правде"?). Штейнбек ответил. Он указал, что как все американцы, так и он ненавидит войну, особенно же эту, вдохновленную китайцами.

"Но, друг мой, — продолжает Штейнбек. — Вы призываете меня осудить только половину войны, а я призываю Вас осудить ее всю . . . Вы знаете, Женя, не хуже меня, что мы бомбим нефтяные склады, транспорт и оружие, которые находятся там, чтобы убивать наших сынов, а что касается того, откуда это все привозится, Вы, вероятно, знаете лучше, чем это известно мне", . . так как Штейнбек указал, что на оружии красной стороны фабричные марки поставлены по-русски и по-китайски.

Этот ответ Штейнбека в советской печати был замолчан. Его по секрету сообщили Евтушенко и тот снова разразился открытым письмом к Штейнбеку. Получилась классическая бессмыслица, но у советского читателя — впечатление, что Евтушенкин козырь остался сверху.

Упоминание Штейнбека напомнило нам его повесть про "Жемчужину". За нее он получил Нобелевскую премию. В повести рассказывается про нищего искателя жемчуга, который нашел невиданной величины жемчужину. Продать ее оказывается невозможно из-за жадности людей. В результате жизнь нищей семьи разбита. Его хижина сожжена, ребенок убит, кругом еще четыре смерти . . . Искатель с женою в отчаянии выбрасывают жемчужину в море.

Вспомнилось это из-за того, что на тех же страницах мелькнуло сообщение, что искатель драгоценных камней в Бразилии (по имени Жуан Б. Собриньо) нашел алмаз величиною со сливу. В результате: алмаз исчез; содержатель одного дешевого ресторана находится в больнице на излечении от ран, побоев и пыток (люди интересовались узнать, где спрятан алмаз); два мошенника, пытавшихся купить алмаз за фальшивый банковский чек, скрываются от полиции; член палаты депутатов обвиняется в соучастии. Сам искатель камней — в тюрьме, а первый детектив, которому было поручено дело, сидит в тюрьме за нанесение пыток. В тюрьме же супруга содержателя ресторана и еще два менее значительных персонажа трагедии. Всему виною алмаз в 400 карат.

Так что повесть Штейнбека про жемчужину есть чистая реальность. И напрасно думать, что в наше время прогресса этого не бывает. Если так делали, продавая чорту душу, то кольми паче теперь, когда людям торговать стало нечем. Ни души, ни совести, ни чести . . . Это все к тому, что люди стали теперь задешево шпионить. В Вашингтоне полковник Вильям Генри Уэйлен за полтора года службы советской разведке (поставлял атомные секреты) получил только 5.500 долларов.

Очевидно, не без связи с этим в Англии чиновникам, работающим в области национальной обороны (а их свыше 300.000 человек) сделано предупреждение: не ездить на каникулы в страны за Железной завесой. О-пас-но!

Кому опасно, а кому и нет. Премьер-министр Индии Индира Ганди не побоялась. Она приехала в Москву, имея целый ряд государственных дел и в том числе — попытку повлиять на правительство СССР, чтобы оно в свою очередь повлияло на правительство Северно-Вьетнамской Советской Социалистической Республики, чтобы оно соблаговолило не засылать красных партизан в области Южно-Вьетнамской Демократической Республики.

На поверхности все это называлось укреплением Русско-Индийской Дружбы.

По этому случаю, на поверхности же была устроена торжественная встреча. На первой встрече госпожа Индира Ганди просила о прекращении бомбардировок Севера и говорила о необходимости мира во Вьетнаме, но реакция получилась, как говорят химики, кислая. Уже на второй встрече, госпожа Ганди не читала по рукописи все, что было приготовлено, а просто говорила о мире и дружбе народов. Ответ товарища Косыгина зато прозвучал бодро и уверенно.

Косыгин сказал, что престиж Соед. Штатов Сев. Америки никогда не падал так низко, как теперь. США, — сказал он, — поставили себе неосуществимую цель: сломить сопротивление вьетнамского народа. Косыгин с похвалой отозвался о решении стран Варшавского пакта: послать войска на Дальний Восток, если о том будет просьба со стороны Ханоя и высказал, при этом же условии, готовность послать и от СССР оружие и добровольцев для борьбы с американским агрессором.

Кремлевская власть отказалась участвовать вместе с Англией в попытке созвать конференцию для решения Вьетнамской проблемы. По мнению большевиков, проблема давно решена и примирение возможно только в одном случае: вывод американских войск из Южного Вьетнама.

Есть основания подозревать, что миссия премьер-министра Английской Республики м-ра Гарольда Вильсона, в Москве не будет иметь большого успеха. Можно утешаться только тем, что он прибыл в Москву по поводу открывающейся там английской промышленной выставки. Я имею смелость предполагать, что ни о Вьетнаме, ни о прекращении американских бомбардировок ,он ни с кем в Москве разговаривать не станет. Разве что в здании английского посольства.

Наблюдатель

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

NUESTRO PAIS

Organo Monárquico Ruso

Editor-Director
VSEVOLOD DUBROWSKY
MONROE 4219, Dep. 10
BUENOS AIRES (30)
T. E. 52-7426

К ДРУЗЬЯМ

Дорогие Друзья!

В состоянии здоровья Всеволода Константиновича в середине прошлой недели наступило, к сожалению, некоторое ухудшение. Первоначальное наше предположение о возможности случайного отравления пищей было опровергнуто посетившим В. К. на третий день ухудшения доктором, объяснившим это совсем иначе. В течение последних двух с лишком месяцев боли-спазмы в сердце у В. К. доходили до 10-15 раз в сутки. Для успокоения этих болей В. К. принимал обычный препарат нитроглицерина, но ввиду сильных и продолжительных болей он несколько преувеличивал дозволенную дозу. И сейчас, когда организм В. К. еще более ослаблен, это отразилось на печени.

Уповая на милость Божию, надеемся в ближайшее время справиться и с этим новым испытанием.

Татьяна ДУБРОВСКАЯ

17 июля 1966

По случаю исполняющейся ДВАДЦАТОЙ годовщины МУЧЕНИЧЕСКОЙ СМЕРТИ ВОЖДЕЙ ОСВОБОДИТЕЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ ВО ГЛАВЕ С ГЕНЕРАЛОМ

АНДРЕЕМ АНДРЕЕВИЧЕМ ВЛАСОВЫМ

Организация СБОНР в г. Кильмес в воскресенье, 7-го августа с. г., после Божественной Литургии, в обоих местных храмах в 1-й Колонии будет служить ПАНИХИДЫ и приглашает помолиться всех власовцев, а также русских людей, им сочувствующих.

г. Кильмес **Организация СБОНР**